

Правда Бурятии
г. Улан-Удэ

СОКРОВИЩА старинной хореографии в исполнении мастеров Ленинградского балета предстали в дни гастрольного парада зрителям Улан-Удэ.

С 1908 года живут на петербургской — ленинградской сцене «Романтические грезы» на музыку Фредерика Шопана в постановке М. Фокина. Балетмейстер создал точнейшее ретро хореографического театра 30-х — 40-х годов прошлого века, где легкокрылые sylphides в танцах, лишенных эффектной виртуозности, аниmage блеска, выразили форму и суть музыкальных образов Шопана.

Удивительно просто, органично воспринимается хореографический текст «Шопениана», но это именно та простота, путь к которой ведет через сложность. Общеизвестно, что эта танцевальная система требует от исполнителей полного владения техникой, предельной музыкальной чуткости и конечно — чувства стиля. Скажем, что ленинградские артисты в полной мере владеют этим сложным, было бы слишком мало. Здесь иное художественное измерение.

На многих сценах мира идет «Шопениана», но вряд ли еще где музыка композитора и балетмейстера имеет столь изысканное выражение, в пластических картинах, сотворенных из усложняющих жонглеров, рождущих неповторимую поэтическую атмосферу спектакля. Знаменитый Седьмой балет, который в исполнении Анны Павловой и Михаила Обухова адюнкты балетмейстера на создание асов «Шопениана», танцуют сегодня народные артисты СССР Ирина Колпакова (ее исполнение довелось пока видеть на сценической репетиции) и Сергей Вилулов. Сильфиды И. Колпаковой бесконечно парят в руках юноши-поза. Этот полет наполнен светом чувства, мудростью обретенной гармонии. Образы Сильфиды и Жизели, воплощенные замечательной балериной нашей дней, стали своеобразными духовными камертоном обих спектаклей, эталоном лирического прочтения классики.

Когда закрывается занавес «Шопениана» с участием народной артистки РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР Габриэлы Кошовой, воображение вновь и вновь рисует легкий эбрис фигур старинных лигатур, руки, в которых столько романтического дыхания, и сам танец, подобный свободному дыханию.

Исполнительские традиции А. Павловой и Г. Улановой живут на ленинградской сцене, по-разному преломляясь в творчестве И. Колпаковой и Г. Кошовой.

Русская лира повзала Льва Иванова пережить, на языке танца трепетные мелодии «Лебединого озера» Чайковского. И родился особый строй русской хореографической поэтики — знаменитые лебединые сцены. Их постановке в 1895 году в Мариинском театре ваялась основой для всех последующих интерпретаций «Лебединого озера». И где, как не в родной колыбели, должны свято сохраняться и точность лексик, и самое главное — ее образно-философский смысл!

Несмотря на все увеличивающееся расстояние времени со дня премьеры спектакля, сменяя редакции и поколений артистов, белый лебедь ленинградской сцены остается символом русского балета. В неслыханном ленинградских ар-

тистов картина озера лебедь пленила одухотворенностью, целомудрием танцевального «прояснения», музыкальной неяркостью чистых линий. Все это исконно русские черты школы классического танца, эмблема несущая ее душу и дух.

Ключ к тайне «Лебединого озера» — образ Одеты. По-разному трактуется его два исполнителя — заслуженная артистка РСФСР Татьяна Тарасова и лауреат Государственной

премии РСФСР, лауреат Международного конкурса Ольга Ченчикова.

«Лебединая мелодия» Т. Тарасовой изысканно виртуозна, безупречная техническая оснащенность балерины позволяет ей с блеском решать любые хореографические трудности. Ее героиня Одета — лирическая создательница, она рождается из лотоса очарованного озера в мир человеческих страстей.

Одета О. Ченчиковой... В царственном ее облике, величии танца, которому все подвластно, в спокойной силе рук — крылья — изначальная вера в счастье. При всей отдаленности образа девушки-птицы, в музыке Чайковского воплощена тема человеческой судьбы. В прочтении О. Ченчиковой тема судьбы принимает очертания чудесной русской сказки, где добро, пройдя неизбывные испытания, всегда торжествует.

В «Шопениана», «Жизели», в сцене «Лебединого озера» высокий уровень мастерства всего ансамбля потрясает зрителя. Без него эти полотна не состоялись бы как произведения Ленинградского балета. В этом плане раскрываются прекрасные профессиональные качества артистов в многообразном параде фрагментов из балета «Пазит», сочиненном М. Петипа.

Мелодичность и танцевальность музыки Л. Минкуса, написанной в 1881 году специально для бескомпромиссного дирижера, вносящего большой спектакль, позволили балетмейстеру создать на ее фоне совершенную структуру хореографической симфонии, цель которой — продемонстрировать возможности классического танца, высший класс исполнительского мастерства. Здесь все, как на ладони: даже в ансамблевых этюдах показанной дирижером танец каждой танцовщицы воспринимается как маленький шедевр. Не до де в очень индивидуальном и равно блистательном исполнении О. Ченчиковой и Т. Тарасовой, их партнеров К. Зайликовского и С. Баранова, не до труппы, которое в разные вечера танцевали О. Исхандерова, Н. Солдун, Е. Воробьева, А. Чистякова, вариации в безукоризненном исполнении лауреата Международ-

ного конкурса О. Вторушиной и выше названных солистов, вылились в сияющий праздник мастерства и вдохновения.

«Слово» в волшебном сне, перед нами проходит картины прошлого, сменяются пластические образы ушедшего времени... В розовой дымке туман оживают «мимолетные видения» знаменитых танцовщиц эпохи романтизма: Марии Тальони, Карлотты Гиззи, Люсиль Гран, Фанни Черрито. В 1845 году их объединил в хореографической миниатюре Жюль Перро, а вернул на сцену почти век спустя английский балетмейстер Антон Долин.

Прозрачной и вневременной рисуют портреты своих далеких предшественниц Т. Васильева, Н. Павлова, О. Вторушина, О. Исхандерова, Н. Солдун и других вариантов состава исполняющие «Па де натр» Ц. Пунг. Каждая ведет свой рассказ на языке, присущем оригиналу,

исковеркая чистотой танцевального рисунка, тонким повествованием замысла.

И снова на сцене праздник — «Праздник цветов» в Чиндана — в постановке знаменитого детского балетмейстера 19 века Августа Бурновиля на музыку Э. Хальстеда. Па де де балета в исполнении М. Солдун и С. Лихова открылось во всем многообразии виртуозного танца, его сложной неожиданной ритмической построений. Настроение праздника новой волной поднимается в «Большом классическом» при по мотивам «венецианского карнавала» Никколо Паганини. Танцуют его О. Вторушина и В. Емец, танцуют, словно бросаю вызов фантастическим псам — великому мастеру, послушным затейливой фантазии Мариуса Петипа.

На высокой ноте сценной музыки Р. Дриго из балета «Эсмеральда» в постановке М. Петипа и народной артистки РСФСР профессора А. А. Ветановой завершается праздник балетного искусства. Г. Колпакова и лауреат Международного конкурса В. Афанасьева в партез Эсмеральды и поэта Гренуара, артисты балета, ярким танцевальным элементом обрешающие драматичный по настроению дуэт, свободными паравелими эфемерных красок и пластических форм еще раз продемонстрировали могущество танца.

Закрывается и открывается вновь занавес. На сцене — антологические... В руках танцовщиц первый великий балет балетмейстерской земли — «Праздник цветов» в Чиндана. Встреча с хореографическими шедеврами Ленинградского театра — как прикосновение к старинной драгоценности. Открытая солнцу сегодня, где дня, она одарила нас живым светом поэзии и истинной красоты. Подобно танцующим — восточным, удаляющимся — в западных, старинных полотнах, мастера Ленинградского балета воссоздают и бережно сохраняют художественные образы классического наследия, чтобы, оживившие вновь, мы еще сильнее стремились к гармонии и красоте в мире и самих себе.

Л. МАРТИНЕНКО
НА СНИМКЕ: апа де натр Ц. Пунг

Гастроли Ленинградского балета ЛИКИ ПРОШЛОГО